



СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 93 повестки дня:

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций 1

Стр.

Председатель: г-н Адам МАЛИК
(Индонезия).

ПУНКТ 93 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я прошу делегации, которые хотят принять участие в прениях, записаться как можно быстрее в список выступающих. Я хотел бы также напомнить представителям, чтобы они были готовы к выступлению, когда их будут вызывать в том порядке, в каком они были записаны в списке выступающих.

2. Теперь я хочу сообщить Генеральной Ассамблее о моем намерении закрыть список выступающих в прениях по пункту 93 повестки дня в среду, 20 октября, в 17 часов. Однако по этому вопросу я хотел бы проконсультироваться с членами Организации. Я буду рад находиться в распоряжении представителей до начала завтрашнего утреннего заседания, если кто-либо из них захочет выразить иную точку зрения. Если не имеется возражений, то, с согласия Генеральной Ассамблеи, я намерен объявить, что список выступающих будет закрыт в среду, в 17 часов.

3. Г-н НАСЕ (Албания) (*говорит по-французски*): Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций было и остается требованием и волей всех народов мира. На протяжении многих лет многочисленные свободолюбивые и миролюбивые государства решительно боролись за то, чтобы Генеральная Ассамблея действовала со всей ответственностью и выполнила свой долг и свои обязательства по отношению к китайскому народу и Китайской Народной Республике.

4. Существующая сегодня в мире обстановка и все возрастающее влияние, оказываемое Китайской Народной Республикой на ход международных событий, приводят к тому, что в настоящее время, как никогда ранее, становится необходи-

мым предоставить этой великой и могущественной социалистической стране место, которое ей принадлежит в этой Организации, и немедленно изгнать из нее клику Чан Кай-ши. Таким образом, вполне закономерно, что данная проблема находится в настоящее время в центре внимания Генеральной Ассамблеи, и прения по этому вопросу фактически начались около месяца назад с момента открытия настоящей сессии. В этом проявляется справедливая озабоченность подавляющего большинства государств-членов, стремящихся безотлагательно разрешить эту проблему на справедливой основе в соответствии с существующими реальностями, правом и волей китайского народа и в интересах мира и международной безопасности, а также в интересах Организации Объединенных Наций.

5. Мы с большим удовлетворением отмечаем, что в ходе общих прений, развернувшихся в Ассамблее, которые только что закончились, весьма значительное число представителей различных стран сделали особый упор на срочной необходимости скорейшего восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и во всех ее органах и оценили по справедливости ее силу и роль, подчеркнув, что существует в мире лишь один Китай — Китайская Народная Республика. Все они подчеркнули неоспоримую истину, заключающуюся в том, что мир и Организация Объединенных Наций испытывают огромную потребность в великом народном Китае, без участия которого невозможно найти правильное и эффективное решение ни одной из важных проблем нашего времени. Отныне ясно, что, несмотря на чинимые Соединенными Штатами Америки препятствия и независимо от их нажима и маневров, движение за восстановление законных прав Китайской Народной Республики и изгнание представителей Чан Кай-ши стало всеобщим и преобладающим в Генеральной Ассамблее, и очевидно, что любая попытка помешать этому обречена на провал.

6. В данном вопросе Народная Республика Албания всегда решительно выступала за справедливость и истину. Она постоянно обращала внимание Генеральной Ассамблеи на неблагоприятные и опасные последствия, таящиеся в отказе восстановить законные права Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, и совместно со многими другими государствами-членами вела борьбу за исправление огромной несправедливости по отношению к китайскому народу и его правительству. В своих усилиях мы всегда руководствовались целью по-

кончить с этим ненормальным, беспрецедентным, пагубным и достойным осуждения положением, сложившимся в Организации Объединенных Наций в результате незаконного захвата места, которое по праву принадлежит Китайской Народной Республике, никого не представляющими остатками свергнутой клики. Мы особенно решительно выступали в защиту точки зрения, согласно которой восстановление законных прав Китайской Народной Республики в нашей Организации является не только настоятельной и жизненной необходимостью, для того чтобы сберечь ее от дальнейшего упадка, но также неизбежной мерой возвращения ей способности выполнить обязанности, возложенные на нее Уставом, и содействовать справедливому разрешению волнующих народы мира проблем.

7. Эту твердую позицию Народной Республики Албании всегда приветствовали миролюбивые народы и государства, и жизнь доказала ее правильность. Кроме того, в этом смысле был внесен значительный вклад большим числом других государств-членов, которые объективно и с учетом существующих реальностей оценивают обстановку в мире, которые стремятся и ищут пути установления международных отношений на справедливой и прочной основе с целью обеспечить неуклонное соблюдение прав каждого народа и каждого суверенного государства и гарантировать им свободу и независимость перед лицом дикой политики насилия и агрессии, проводимой двумя великими империалистическими державами и силами международной реакции. Со все возрастающей с каждым днем уверенностью можно говорить о том, что социалистический Китай обязательно займет принадлежащее ему место в Организации Объединенных Наций, независимо от желания его врагов.

8. Однако, вопреки чаяниям народов и усилиям прогрессивных государств и несмотря на достигнутые значительные успехи, возмутительное положение, сложившееся в Организации Объединенных Наций в результате отказа китайскому народу в осуществлении его законных прав, по-прежнему остается неизменным и сегодня, через 22 года после образования Китайской Народной Республики. И все это лишь по одной простой причине: Соединенные Штаты Америки, как и всегда, упорствуют в проведении хорошо известной враждебной антикитайской политики, источником которой является ненависть, которую они питают к революции и социализму, и их агрессивные замыслы, направленные на мировое господство.

9. Всеми миру известно, что американские империалисты совершали и продолжают совершать весьма серьезные преступления против китайского народа. В течение более двух десятилетий они пытались разрушить социалистический Китай, остановить его победное движение по пути революции и социализма и вновь обратить китайский народ в рабство, которому он бесповоротно положил конец в 1949 году своей победоносной рево-

люцией. Соединенные Штаты Америки неустанно проводили политику войны и агрессии в отношении Китайской Народной Республики, они пытались окружить ее системой военных баз и соглашений и задушить ее в экономической и политической блокаде. Начиная с 1950 года Соединенные Штаты Америки по-прежнему оккупируют китайскую провинцию — остров Тайвань — и с провокационными и агрессивными целями сосредоточили свой Седьмой флот в прибрежных водах Китайской Народной Республики. Они пытались также изолировать Китай в международной жизни, всеми средствами старались возбудить против него ненависть и дискредитировать принципиальную политику этой великой социалистической державы. То же самое относится и к советским ревизионистам, которые, как и американские империалисты, проводили и проводят в течение последних лет активную враждебную деятельность в политическом, экономическом и военном плане против китайского народа и Китайской Народной Республики, ведут подлую лживую пропаганду и непрерывно раздувают антикитайскую истерию во всем мире.

10. Но как империалисты, так и ревизионисты глубоко просчитались. Перед лицом колоссальной мощи Китайской Народной Республики, ее революционной политики, роли и мощного влияния на ход событий в мире антикитайская деятельность двух великих империалистических держав полностью провалилась. Они не смогли сдержать порыв китайского народа, насчитывающего 800 млн. человек, к свершению его великой работы по преобразованию своей родины в могущественное и процветающее социалистическое государство. Великий народный Китай сделал гигантские шаги по пути революции и построения социализма и за очень короткий период свободного независимого развития одержал грандиозные победы во всех областях жизни страны.

11. Талантливый китайский народ под мудрым руководством Коммунистической партии Китая и председателя Мао Цзэ-дуна проявил всю свою неиссякаемую революционную энергию, преодолел отсталость, которую унаследовал от прошлого; опираясь лишь на свои собственные силы, он создал мощную экономику, характеризующуюся современной промышленностью и передовым коллективным сельским хозяйством, наукой и техникой, которые во многих отношениях достигли самого высокого в мире уровня; создал систему образования и революционную культуру, поставленные на службу трудящимся массам. Социалистический Китай стал одной из немногих стран мира, не имеющих ни внутренних, ни внешних долгов. Он располагает непобедимым оборонным потенциалом и способен уничтожить (и готов это сделать) любого агрессора или любую коалицию агрессоров, которые осмелятся выступить против свободы и независимости китайского народа и территориальной целостности его родины. Победа великой пролетарской культурной революции в Китае дала новый значительный толчок созиданию

тельными силами славного китайского народа, подняла на небывало высокий уровень мощь и величие социалистического Китая, нанесла еще один жестокий удар по глобальной агрессивной стратегии империалистов и социал-империалистов, положила конец их надеждам и мечтам взять китайскую крепость изнутри и заставить Китай свернуть со светлого пути социализма. Эта революция в еще большей степени укрепила народную власть в Китае и усилила его позиции на международной арене. Китайская Народная Республика процветает и развивается невиданными темпами, и ее блестящие успехи во всех областях удивляют мир.

12. Колоссальные успехи китайского народа, достигнутые в условиях ожесточенной борьбы с заговорами, блоками и происками его непримиримых врагов, являются великими победами для всех народов мира и свободолюбивых и миролюбивых государств, которые видят в укреплении Китая и его международной роли гарантию защиты их суверенных прав, мира и безопасности во всем мире. Китайская Народная Республика является для них самой могучей опорой в их борьбе за свободу, независимость и социальный прогресс; она является непреодолимым препятствием к осуществлению планов двух великих империалистических держав обрести абсолютное превосходство в силе.

13. Правительство Китайской Народной Республики, постоянно руководствуясь учением марксизма-ленинизма, идеями председателя Мао Цзэ-дуня и принципами пролетарского интернационализма, неуклонно проводит революционную внешнюю политику, принципиальную политику мира, дружбы и международного сотрудничества.

14. Китайский народ и его правительство поддерживают вьетнамский народ и другие народы Индокитая, помогают им всеми силами в их непоколебимой борьбе против американских агрессоров за спасение их стран и будут продолжать делать это до их окончательной победы. Они решительно поддерживают палестинский и другие арабские народы в их справедливой борьбе против империалистической сионистской агрессии. Китайская Народная Республика является непримиримым борцом против колониализма, неоколониализма и расовой дискриминации. Она противостоит всем усилиям великих империалистических держав, направленным на установление господства над морями и океанами, и поддерживает борьбу стран Латинской Америки за сохранение национальной независимости и суверенных прав. Социалистический Китай, руководствуясь тем принципом, что основным фактором развития каждой страны является использование своих собственных ресурсов, оказывает бескорыстно, без всяких условий экономическую, техническую и научную помощь значительному числу развивающихся стран в интересах их экономического и социального развития. Китайская Народная Республика оказала огромную услугу делу мира и безопасности народов, нарушив аме-

риканско-советскую атомную монополию. Это было с большой радостью воспринято всеми свободолюбивыми народами и странами мира и содействовало справедливой борьбе, которую они ведут в защиту своей независимости и национального суверенитета перед лицом угроз и шантажа со стороны двух великих империалистических держав.

15. Народный Китай отвергает великодержавный шовинизм и решительно выступает против него. Он поступает более правильно в отношении всех государств, больших и малых, и строит свои отношения на основе полного равенства, принципов независимости, уважения суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела и взаимного интереса. Государствам, которые поддерживают и развивают политические, экономические, культурные, технические и научные отношения с Китайской Народной Республикой, хорошо известна эта политика, и они убеждаются на своем собственном опыте, что развитие этих отношений и укрепление сотрудничества с Китаем всегда отвечают их интересам, помогают им укреплять свободу и экономическую и политическую независимость и способствуют консолидации сил мира и прогресса, ослабляя таким образом реакционные силы угнетения и агрессии.

16. Отношения братской дружбы и многопланового искреннего сотрудничества, существующие между Народной Республикой Албанией и Китайской Народной Республикой, являются ярким примером отношений, которые должны существовать между двумя социалистическими странами, образцом отношений между двумя суверенными государствами, независимо от их величины и потенциала.

17. Наши народы и наши две страны тесно связаны друг с другом; они оказывают взаимную поддержку в построении социализма; они воодушевляют друг друга и исполнены решимости бороться и победить вместе. Наша революционная дружба, начало которой было положено горячо любимыми вождями наших народов — товарищем Энвером Ходжей и председателем Мао Цзэ-дунем, — нерушима. Она будет жить и процветать в веках, ибо она зиждется на победоносных принципах марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

18. Благодаря грандиозным победам, одержанным ею в течение двадцати двух лет на славном пути социалистического строительства, благодаря вкладу, который она внесла и вносит в торжество дела народов и революции, благодаря последовательной и глубоко революционной внешней политике Китайская Народная Республика стала играть чрезвычайно важную роль в международном развитии. Именно по этим причинам она завоевала сердца народов и всего прогрессивного человечества, которые испытывают по отношению к ней чувство признательности, восхищения и безграничного уважения. Вождь албанского народа товарищ Энвер Ходжа сказал:

«Никогда еще международный авторитет Китая не был так высок, как в настоящее время. Народный Китай является настоящим социалистическим колоссом, неприступной крепостью революции и социализма, о которую разбиваются все заговоры и опасные планы империализма и современных ревизионистов. Великий Китай Мао Цзэ-дуна своими действиями доказал, что он является защитником народов, больших и малых народов Азии, Африки, Латинской Америки и Европы, от проищков и заговоров американского империализма и советских ревизионистов».

19. Сейчас яснее, чем когда бы то ни было, что Китайская Народная Республика представляет собой великую реальность, которую нельзя ни игнорировать, ни отвергать. Достаточно быть реалистом и видеть вещи в их подлинном свете, чтобы убедиться, что любой, кто старается изменить эту реальность и действовать против нее с враждебными целями, действует не в духе нашего времени, вопреки всему ходу событий в мире.

20. За последнее время ускорился неизбежный процесс признания Китайской Народной Республики и установления с ней дипломатических отношений, что привело в замешательство врагов китайского народа, и главным образом Соединенные Штаты Америки. Китайская Народная Республика теперь признана даже теми, кто еще не так давно колебался по различным причинам, включая, конечно, нажим и шантаж со стороны Соединенных Штатов Америки. Это полностью доказывает, что традиционная политика американского правительства, направленная на изоляцию Китайской Народной Республики на международной арене, проводилась не только в политическом, но также и в дипломатическом плане. Все увеличивается число стран, которые понимают, что такая политика обречена на провал, и не хотят быть ее жертвами и поступиться своими национальными интересами. Таким образом, фактически не Китайская Народная Республика была изолирована, а скорее Соединенные Штаты Америки, которые в результате своей недалеконидной политики оказываются во все большей изоляции. Это особенно очевидно, если учитывать тот факт, что многие государства, которые еще поддерживают антикитайскую политику Соединенных Штатов Америки, делают это не потому, что это совпадает с их действительными желаниями, а потому, что им не удалось еще полностью избавиться от политических, экономических и военных уз, которыми американский империализм опутал их в разное время.

21. Подобное развитие событий в мире привело к тому, что в рамках Организации Объединенных Наций положение непрерывно изменяется в пользу восстановления законных прав Китайской Народной Республики. Следует подчеркнуть, что в действительности уже в ходе последней сессии Генеральной Ассамблеи было обеспечено необходимое число голосов для справедливого решения данной проблемы, когда 51 государство голосова-

ло за и 49 — против проекта резолюции, представленного Народной Республикой Албанией и 17 другими государствами¹. Если до настоящего времени Китайская Народная Республика не представлена в Генеральной Ассамблее, то это, как известно всему миру, объясняется постоянной антикитайской политикой Соединенных Штатов Америки, которые, прибегнув к уловкам процедурного порядка с помощью механизма голосования и обманув определенное число государств, сумели, вопреки духу и положениям Устава, навязать Ассамблее свою точку зрения и не допустить осуществления воли большинства ее членов.

22. Однако результаты голосования на двадцать пятой сессии по данному вопросу оказались тяжелым поражением для Соединенных Штатов Америки. Но американское правительство, вместо того чтобы извлечь из этого очевидный урок, подчиниться воле большинства и отказаться от своей obstructивной политики по отношению к Китайской Народной Республике в Организации Объединенных Наций, упорно придерживалось ранее занятой им позиции.

23. На данной сессии Генеральной Ассамблеи Соединенные Штаты Америки замыслили новый маневр, предложив рассмотреть так называемый вопрос о «Представительстве Китая в Организации Объединенных Наций» [A/8442]. Это изменение Соединенными Штатами Америки тактики свидетельствует о провале тех усилий, которые они прилагали в течение многих лет, чтобы не допустить Китайскую Народную Республику в Организацию Объединенных Наций. Это представляет собой также новую попытку выйти из тупика, в который они зашли, и сохранить любой ценой представителя марионеточного правительства — Чан Кай-ши — в Организации. Абсурдный тезис о двойном представительстве Китая является не чем иным, как проявлением старого заговора американских империалистов, толкующих о наличии «двух Китаев», и новым враждебным актом против Китайской Народной Республики. Это проливает свет на всю лживость политики Соединенных Штатов Америки в данном вопросе.

24. В течение многих лет они пытались лишить Китайскую Народную Республику всех ее прав в Организации Объединенных Наций, игнорировали ее и выдвинули против нее чудовищные и невообразимые обвинения, чтобы вынудить Организацию занять враждебную позицию по отношению к этой революционной и миролюбивой стране. Теперь, когда они оказались изолированными даже от своих партнеров, а их устаревшие аргументы оказались полностью дискредитированными, Соединенные Штаты Америки пытаются вновь ввести в заблуждение государства-члены, делая вид, что они вступили на путь разума и желают

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Приложения*, пункт 97 повестки дня, документ A/L.605.

принять Китайскую Народную Республику в Организацию Объединенных Наций, настаивая в то же время, чтобы клика Чан Кай-ши оставалась в Организации. Короче говоря, они пытаются под любыми предложениями сохранить неизменным суть своей антикитайской политики. Данной позицией они одновременно демонстрируют пренебрежение по отношению к государствам-членам и к самой Организации Объединенных Наций.

25. Соединенные Штаты Америки выдают за белое и пытаются любыми средствами открыто указать действительность в том, что касается вопроса о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Но подавляющее большинство государств-членов, которые самым серьезным образом рассматривают данный вопрос, оценивают действительность не в соответствии с измышлениями американского государственного департамента, а в соответствии со своими собственными убеждениями и на основе объективных фактов, которые полностью опровергают эти измышления. Всему миру известно, что великий китайский народ неделим, как и его родина — Китайская Народная Республика. Провинция Тайвань является составной частью его территории, и китайский народ исполнен решимости освободить ее. Правительство Китайской Народной Республики является единственным правительством всего китайского народа, и лишь одно оно имеет право представлять Китай в международных отношениях, в Организации Объединенных Наций и во всех ее органах. Кликка Чан Кай-ши, которая ничего и ничего не представляет — ни народ, ни государство, — уже давно должна была быть изгнана из Организации Объединенных Наций. Тот факт, что она все еще незаконно занимает там место, является темным пятном в истории нашей Организации и причиной значительной потери престижа, авторитета и эффективности Организации.

26. Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и изгнание клики Чан Кай-ши являются единой проблемой, и нет никаких оснований разделять ее на две. Вопрос сам по себе является простым и ясным, но его справедливое и эффективное решение имеет первостепенную важность, ибо речь идет о позиции, занятой в отношении законных прав народа и суверенного государства — Китайской Народной Республики, государства — основателя Организации Объединенных Наций и постоянного члена Совета Безопасности, а также в отношении уважения положений Устава Организации Объединенных Наций и даже ее будущего. Нельзя предоставлять Соединенным Штатам Америки возможность для спекуляций и увлечения на ложный путь тех, кто пытается разрешить данную проблему. В рассматриваемом нами случае нет места для компромиссов или колебаний; необходимо действовать решительно и не терять ни времени, ни энергии для отыскания различных

средств в целях разрешения вопроса, ибо имеется только одно справедливое решение: изгнание клики Чан Кай-ши и полное восстановление законных прав Китайской Народной Республики.

27. Отказ Китайской Народной Республики в законных правах до сего времени является серьезным враждебным актом в отношении этой страны и ее народа, но позиция, которую американские империалисты хотят теперь навязать Организации, является еще более враждебной. Своими маневрами Соединенные Штаты Америки пытаются оторвать Тайвань от его родины и увековечить свою оккупацию этой китайской провинции. Это открытый акт агрессии, и государства-члены должны решительно положить конец усилиям американских империалистов, направленным на ее узаконение с помощью Организации Объединенных Наций. Государства-члены не должны позволить, чтобы Организация Объединенных Наций стала сообщником Соединенных Штатов Америки в подобного рода деятельности и грубо вмешивалась во внутренние дела суверенной страны. Никакой народ никогда не позволит, чтобы Организация Объединенных Наций вмешивалась в его внутренние дела, с тем чтобы отделить часть его территории для создания другого государства. Существует ли более нелепая позиция, чем стремление к сохранению в международной организации давно свергнутой народом клики, которая укрылась в темном месте под защитой иностранных оккупантов? Для Организации Объединенных Наций было бы непростительным преступлением, вопиющим нарушением Устава, если бы она попала в ловушку, предоставленную Соединенными Штатами Америки, предоставив статус члена клике, подобной клике Чан Кай-ши, лишь по той простой причине, что несколько представителей этой марионетки незаконно физически пребывают до настоящего времени в Организации Объединенных Наций благодаря помощи американского империализма.

28. Известно, что Соединенные Штаты Америки являются основной опорой всех антинародных режимов во всем мире и испытывают горячую симпатию к реакционным кликам, свергнутым народами. Это их личное дело, и, поскольку они испытывают к подобным кликам такую привязанность, пусть они хранят для себя и в течение сколь угодно долгого времени политические трупы. Но мы, другие государства — члены Организации Объединенных Наций, не можем позволить, чтобы они оставались здесь, в Организации, и отравляли атмосферу своим присутствием.

29. Необходимо подчеркнуть еще раз, что все факты ясно свидетельствуют о том, что Соединенные Штаты Америки своим маневром «двойного представительства Китая», который они официально предложили в своем проекте резолюции A/L.633 и Add.1 и 2, стремятся отвлечь нашу Ассамблею от существующей проблемы, усложнить и завести в тупик работу настоящей сессии; сохранить клику Чан Кай-ши в Организации

Объединенных Наций и таким образом вновь помешать Китайской Народной Республике занять свое законное место. Это является также целью уловок процедурного характера Соединенных Штатов Америки, воплотившихся в проекте резолюции A/L.632 и Add.1 и 2, который в действительности представляет собой грубое искажение и открытую умышленную фальсификацию смысла статьи 18 Устава Организации Объединенных Наций. Выдвигая данный проект резолюции, они пытаются навязать Ассамблее рассмотрение несуществующего вопроса. Абсурдно и смешно упоминать статью 18 Устава, так как Генеральная Ассамблея не рассматривает проблем, связанных с этой статьей.

30. Проекты резолюций Соединенных Штатов противоречивы и глубоко ошибочны и не выдерживают критики ни с политической, ни с юридической точек зрения, поскольку в данном случае — случае восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций — речь идет не о принятии нового члена в Организацию Объединенных Наций, не об исключении одного из ее членов, что требует особой процедуры и решается большинством в две трети голосов. Здесь мы имеем дело с простым вопросом о представительстве государства, уже являющегося членом, который требует для своего решения простого большинства голосов в Ассамблее.

31. Всему миру известно, что Китайская Народная Республика является государством — основателем Организации Объединенных Наций и постоянным членом Совета Безопасности. Вопрос о политическом режиме является полностью внутренним делом китайского народа, делом, которое он решил согласно своей воле, и Организация Объединенных Наций не имеет никакого права им заниматься. В мире существует лишь одно китайское государство, которое называется «Китайская Народная Республика». Изменение названия государства не имеет ничего общего с его статусом государства — члена Организации Объединенных Наций. Можно найти много подобных примеров в истории нашей Организации.

32. Что касается клики Чан Кай-ши, то мы уже подчеркивали, что она никого не представляет и, следовательно, для нее никоим образом нет места в Организации Объединенных Наций. Поэтому изгнание ее не имеет ничего общего с исключением государства-члена, и рассматривать его как таковое было бы незаконно. Предпринимаемая Соединенными Штатами попытка с целью представить изгнание клики Чан Кай-ши как исключение государства-члена и их угроза, что это может открыть путь для исключения других государств в будущем, открыто противоречат истине и справедливости. Все это делается с целью ввести в заблуждение государства-члены, оказать на них давление и шантажировать их.

33. Поэтому, учитывая незаконный характер американских проектов резолюций, а также то, что

они могут повлечь за собой весьма неприятные последствия для интересов государств-членов и самой Организации Объединенных Наций, необходимо занять принципиальную позицию в отношении них и решительно их отвергнуть.

34. Для Генеральной Ассамблеи настал решающий момент, и она находится накануне принятия чрезвычайно важного решения. Она не может бесконечно откладывать решение вопроса о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и изгнании представителей клики Чан Кай-ши. Сейчас Генеральная Ассамблея должна пойти навстречу желаниям и чаяниям народов, найти необходимые силы для выполнения своего долга и незамедлительно исправить огромную несправедливость по отношению к китайскому народу и Китайской Народной Республике. В настоящих условиях, когда Организация Объединенных Наций идет на поводу у Соединенных Штатов Америки и Советского Союза и из-за этого не в состоянии играть принадлежащую ей роль, восстановление законных прав Китайской Народной Республики — самого крупного государства в мире — будет в значительной мере содействовать тому, чтобы позволить Организации возобновить свою нормальную работу в соответствии с Уставом и в интересах миролюбивых народов и государств.

35. Справедливо и серьезно рассматривая все аспекты проблемы восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, правительство Албании совместно с правительствами ряда других стран взяло на себя инициативу представления ее на рассмотрение Ассамблеи еще раз на текущей сессии. В проекте резолюции A/L.630 и Add.1, представленном Народной Республикой Албанией и еще 21 государством-членом, содержится требование восстановления всех законных прав Китайской Народной Республики, признания представителей ее правительства как единственных законных представителей Китая в Организации Объединенных Наций и признания Китайской Народной Республики в качестве одного из постоянных членов Совета Безопасности, а также немедленного изгнания представителей клики Чан Кай-ши с места, которое они незаконно занимают в Организации Объединенных Наций и во всех ее органах. Это единственно правильное решение данной проблемы. Оно отвечает правам и желаниям китайского народа и Уставу Организации Объединенных Наций. Со своей стороны, Народная Республика Албания сделала и сделает все с целью содействовать успешному осуществлению усилий, направленных на достижение данной цели.

36. Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций требует безусловного изгнания представителей клики Чан Кай-ши, ибо это является двумя неразделимыми аспектами данной проблемы. Этот шаг совершенно необходимо сде-

вать. Любая попытка найти другое «решение» какого бы то ни было рода и примирить две взаимоисключающие позиции является несправедливой, серьезно нарушающей положения Устава и непримлемой для китайского народа и правительства Китайской Народной Республики. Они публично подтвердили свою неизменную и твердую позицию, заключающуюся в том, что они никому не позволят вмешиваться в свои внутренние дела.

37. Правительство Китайской Народной Республики публично уточнило еще раз в своем заявлении 20 августа 1971 года [см. А/8470], что ее законные права в Организации Объединенных Наций должны быть полностью восстановлены и клика Чан Кай-ши должна быть исключена из этой Организации. Оно также решительно отвергло заговор американских империалистов о «двух Китаях», или о «Китае и Тайване», и самым категоричным образом заявило о том, что не будет иметь ничего общего с Организацией Объединенных Наций, если она пойдет по такому пути. Эта непоколебимая позиция китайского правительства является проявлением его подлинно революционной политики. Великий народный Китай не поступает своими принципами, интересами и суверенными правами ни в вопросе восстановления его законных прав в Организации Объединенных Наций, ни в каком-либо другом вопросе.

38. Делегация Албании убеждена, что Генеральная Ассамблея вынесет справедливое решение в отношении проблемы, которая в настоящее время рассматривается, и примет твердое решение о восстановлении прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и немедленном изгнании представителей Чан Кай-ши на основании проекта резолюции, представленного Народной Республикой Албанией и 21 другим государством-членом.

39. Мы призываем все государства-члены голосовать за данный проект резолюции, ибо таким образом будет исправлена вопиющая несправедливость по отношению к китайскому народу. Государственный секретарь Роджерс, выступая несколько дней назад в Генеральной Ассамблее [1950-е заседание], хотел нам сказать что-то о справедливости. По его словам, было бы большой несправедливостью исключать марионетку Чан Кай-ши из Организации Объединенных Наций. Но, как ни удивительно, является вполне справедливым и даже весьма честным не допускать в Организацию Объединенных Наций в течение более двадцати двух лет народ, насчитывающий 700 млн. человек и составляющей четверть человечества.

40. Мы призываем все страны, которые Соединенные Штаты Америки пытаются поймать в свою антикитайскую ловушку и увлечь на позиции враждебности по отношению к народному Китаю, не поддаваться нажиму американцев, а действовать согласно логике, справедливости и

своим собственным национальным интересам. Соединенные Штаты Америки взяли на себя защиту проигранного дела. Всеми миру это ясно, и даже сами Соединенные Штаты это понимают. Им хорошо известно, что Тайвань и Чан Кай-ши — это узы, которые связывают их, которые они хотят разорвать и от которых они пытаются избавиться. Так дайте же им, пожалуйста, мыла, с тем чтобы они, как Понтий Пилат, умыли руки. Конечно, речь будет идти о поражении Соединенных Штатов, однако это будет не первым и, безусловно, не последним их поражением.

41. В заключение я хочу еще раз подчеркнуть, что решение, которое мы будем принимать по вопросу о полном и безотлагательном восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, будет большим успехом данной сессии — событием исключительной важности для нашей Организации. Оно послужит интересам международного мира и безопасности, и его будут приветствовать все народы мира.

42. Г-н БУТЕФЛИКА (Алжир) (*говорит по-французски*): Еще один раз начинаются здесь прения по вопросу о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

43. Со времени достижения независимости Алжир постоянно осуждал ненормальное положение, сложившееся в результате отстранения от участия в работе наших учреждений такой важной страны, как Китайская Народная Республика, и подчеркивал серьезный ущерб, который наносится этим нашей Организации. Разумеется, нет никакой необходимости в том, чтобы возвращаться к неоднократно изложенным нами аргументам, поскольку уже, по-видимому, никто не думает оспаривать законность представления Пекину места Китая в Организации Объединенных Наций в качестве постоянного члена Совета Безопасности. Следует поздравить себя с запоздалым, но обнадеживающим торжеством мудрости и реализма в международном сообществе, и мы весьма удовлетворены тем, что можем видеть в этом предзнаменование наступления новой эры в отношениях между государствами и народами.

44. Заняв принадлежащее ей по праву место в наших рядах, Китайская Народная Республика, безусловно, подтвердит, что роль, которую она играет в эволюции мира, а также часть ответственности, которую она уже взяла на себя в деле поддержания мира, имеют большое значение. Положение, которое она занимает на международной арене, соответствует и не может не соответствовать ее собственным масштабам — масштабам великой страны, великого народа, который смог сохранить свою индивидуальность и укрепить единство, поставив себе на службу современную технику и науку, которые предоставили в его распоряжение ядерную мощь. Несмотря на проводимую в отношении Китайской Народной Республики политику остракизма, ее влия-

ние в мире непрерывно усиливается, а также непрерывно возрастает число стран, с которыми народный Китай поддерживает дипломатические отношения. Эта тенденция в настоящее время достигает своей вершины благодаря установлению контактов между правительствами Пекина и Вашингтона.

45. Эта, столь ярко подтвержденная сегодня реальность, до сих пор не могла найти своего воплощения в нашей Организации. Мы не будем говорить здесь о маневрах, в силу которых урегулирование данной проблемы откладывалось из года в год, ослабляя таким образом авторитет Организации Объединенных Наций и ее реальные способности выполнять свою задачу. В действительности именно дело мира во всем мире будет укреплено благодаря участию в нашей работе Китайской Народной Республики, которая обеспечит нашей Организации подлинно универсальный характер, позволит ей в то же время с возросшей эффективностью и вновь обретенным престижем справляться со своими обязанностями.

46. Поскольку Китай является государством — основателем Организации Объединенных Наций и постоянным членом Совета Безопасности, поскольку Китайскую Народную Республику единодушно признают подлинным и законным представителем Китая, вполне естественно, что мы вправе полагать, что не существует больше никаких препятствий для окончательного урегулирования хорошо известной всем проблемы, ибо она стоит перед нами вот уже более 20 лет.

47. Речь идет не о том, чтобы принять в члены Организации новое государство, а о том, чтобы передать полномочия государства-члена его законным представителям, что самым естественным образом предусматривает лишение этих полномочий тех, кто не имеет никакого права ими обладать. Одна страна не может располагать более чем одним местом. Именно это и предусматривается в проекте резолюции, одним из авторов которого является Алжир [A/L.630 и Add.1], и это не должно более оспариваться, с тех пор как было признано, что именно правительство Пекина представляет Китай.

48. Тем не менее было проявлено желание внести в рассмотрение очень простого вопроса новый элемент с целью представить лишение представителей Чан Кай-ши незаконно осуществляемых полномочий как исклечение государства-члена. Все, кто, следуя позиции Соединенных Штатов Америки, хочет сегодня отстаивать эту точку зрения, призывают нас к реализму и выдвигают аргументы правового и морального порядка. Реализм, законность, мораль — разве не курьезно, что к ним взывают сегодня именно те, кто в течение 20 лет грубо их игнорировал? Но давайте рассмотрим более подробно обоснование занимаемой ими позиции.

49. Нам говорят, что несправедливо изгонять из наших органов представителей, которые в течение 20 лет показывали себя уважающими принципы Устава и постановления нашей Организа-

ции, и что проект резолюции, который мы выдвигаем, неоправданно носит характер наказания. Вряд ли есть необходимость останавливаться на подобных соображениях, которые ведут к мысли о том, что политические режимы могут не считаться с волей народов, лишь бы их поведение в международных учреждениях было удовлетворительным. Если имеется желание найти выражение осуждения в нашем проекте резолюции, то его следует искать в нашем отказе дальше терпеть то, что всего-навсего является узурпацией представительства Китая.

50. Равным образом подчеркивалось, что так называемая Китайская Республика, чья территория ограничивается островом Формоза, насчитывает 14 млн. жителей и, таким образом, в численном отношении превосходит значительное число государств — членов нашей Организации. Это неоспоримо, но почему забывают соотнести данную цифру с цифрой, выражающей численность населения всего Китая? И не является ли это в конечном счете единственным имеющим политическое значение сравнением, ибо в данном случае речь идет о представительстве китайского народа? Следует ли колебаться в решении, какое из двух положений более отвечает праву, справедливости и морали: то, при котором меньшинство, насчитывающее 14 млн. жителей, пытается говорить и действовать от имени 800 млн. китайцев, или же обратное положение?

51. Наконец, нам предлагают признать фактически существующее положение, при котором имеются два правительства, осуществляющие свою власть над территорией и народом Китая. Эти вновь обращенные в реализм лица неожиданно открыли, что границы Тайваня не могут совпадать с границами Китая. Хорошо, по им нетрудно было бы узнать, что остров Формоза является составной частью китайской национальной территории; для этого нет даже необходимости напоминать декларацию Каирской конференции 1943 года и Потсдамской конференции 1945 года, согласно которым союзники по второй мировой войне подтверждали принадлежность Формозы Китаю. Нельзя допускать отделения национальной территории Китая, потому что войска Чан Кай-ши нашли себе там убежище в 1949 году, после образования Китайской Народной Республики, и потому что они пребывают там в качестве раскольников.

52. Фактически, пока Пекин несправедливо не допускали в Организацию Объединенных Наций, никто никогда не заявлял, что существуют два китайских государства, и режим Тайгбэя продолжал незаконно осуществлять в наших учреждениях полномочия, в силу которых он представлял весь китайский народ.

53. Передача этого мандата Китайской Народной Республике, которая является его законной обладательницей, подразумевается, таким образом, не исключение государства-члена из нашей Организации, а, как это в конечном счете уточняется в

нашем проекте резолюции, изгнание представителей мятежного режима меньшинства.

54. Фактически проблема сохранения представительства Тайваня в Организации Объединенных Наций должна рассматриваться как проблема приема нового члена. Только лишь в силу незаконного захвата может нынешний режим Формозы отождествлять себя с Китайской Республикой, которая 1 октября 1949 года прекратила свое существование и была заменена Китайской Народной Республикой. Формоза никогда не выступала в качестве члена Организации Объединенных Наций и поэтому могла занять место в наших органах, лишь пройдя обычную процедуру приема.

55. Странной представляется попытка, направленная, таким образом, на то, чтобы заставить нас превратить вопрос о приеме в вопрос об исключении государства-члена! Но мы не хотим также позволить увлечь себя в обсуждение, которое явилось бы настоящим вмешательством во внутренние дела Китая. Проблема тайваньских мятежников касается суверенитета китайского народа, и наша Организация не смогла бы, не рискуя нарушить один из основных принципов Устава, начать обсуждение данного вопроса, который фактически относится к проблеме внутренней целостности Китая и его независимости.

56. Не по этой ли, кстати, причине правительство Китайской Народной Республики ясно заявило, что оно откажется занять свое место в Организации Объединенных Наций, если в ней будет сохранено представительство Формозы? Ничто не является более законным, нежели данная позиция, выражающая озабоченность государства сохранением своего полного суверенитета в урегулировании своих собственных дел. Будьте внимательны! Здесь никоим образом не идет речь о заявлении, имеющем целью оказать давление на решение Ассамблеи. Проблема восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций встает перед нами весьма четко, и решение ее должно быть столь же четким.

57. Мы уже говорили, что политический реализм не может довольствоваться лишь полумерами. Мы понимаем те мучения, которые порою приходится перенести в связи с изменением позиции, к чему вынуждает примирение с истиной, от которой невозможно более прятаться. Признание ошибок, за которые все время цеплялись, является своего рода политической смелостью, которая обуславливает величие народов и содействует укреплению престижа их правительств. Все попытки, направленные на сохранение ошибок и задержку урегулирования положения согласно праву и справедливости, бесповоротно обречены на провал и должны быть осуждены со всей строгостью.

58. Предлагаемый нами на одобрение Ассамблеи проект резолюции имеет то достоинство, что он предлагает свободное от двусмысленностей решение проблемы, которое вынуждает к занятию по-

зиций, лишенных неопределенности. Предусматривая восстановление прерогатив Китайской Народной Республики как постоянного члена Совета Безопасности и, следовательно, изгнание представителя Формозы, он определяет единственный путь — я подчеркиваю единственный, — позволяющий положить конец положению, которое мы все единодушно теперь рассматриваем как наносящее вред в первую очередь международному сообществу в целом и миру во всем мире.

59. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Вот уже 22 года вопрос о представительстве китайского народа в Организации Объединенных Наций является одним из самых серьезных, трудноразрешимых и вызывающих наибольшее беспокойство международных проблем. В истории рассмотрения этого вопроса 1971 год может и должен быть годом перемен и решений. Я с самого начала должен заявить, что мне очень трудно дать ответ на ту неистовую клевету, с которой выступил представитель Албании. Какое-то время мне даже трудно было поверить, что сейчас октябрь 1971 года, поскольку эти устаревшие по духу тирады и штампы времен холодной войны повернули часы ко времени, далекому от октября 1971 года. Поэтому, я повторяю, мне так трудно найти ответ.

60. Однако давайте продолжим прения в Генеральной Ассамблее, не называя имен, и давайте приступим к обсуждению вопроса. Для этого мы здесь и собрались.

61. Вот уже 22 года Генеральная Ассамблея стоит перед одной и той же альтернативой в отношении этого вопроса: либо оставить положение таким, каким оно было, то есть без представительства здесь огромного населения китайского континента, либо согласиться на такую формулу, которая одним росчерком пера предоставит место Китайской Народной Республике за счет исключения Китайской Республики, являющейся, по всеобщему мнению, авторитетным членом этой Организации.

62. Генеральная Ассамблея всегда сознавала решительный характер последней меры и ее пагубные последствия для самой Организации Объединенных Наций и поэтому из года в год отказывалась от ее принятия, хотя это и означало продление срока отсутствия Китайской Народной Республики в этой Организации. Вот почему положение оставалось неизменным. На протяжении всех этих лет всем было известно, что существует и третья возможность. Вместо исключения одного правительства, чтобы принять другое, Организация Объединенных Наций вполне могла предусмотреть место для них обоих. Тот факт, что обсуждение такого решения полностью противоречило проводимой обоими правительствами политике, сам по себе не был решающим доводом, поскольку зачастую мирное урегулирование совершенно противоположных взглядов требует принятия трудных решений. Я полагаю, всем из-

вестен факт все более широкого обсуждения практических путей решения китайского вопроса в рамках Организации Объединенных Наций. Становится все яснее, что прежний подход Организации Объединенных Наций к принятию решений является просто неудовлетворительным. Наступило время для принятия Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций.

63. При этом, однако, мы должны действовать с должным учетом реального положения, справедливости и целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций. Мы должны найти путь, чтобы избежать непримлемого курса, ведущего к исключению члена Организации Объединенных Наций, добросовестно соблюдающего ее уставные положения. Этот путь должен быть таким, с которым может согласиться достаточное большинство самой Генеральной Ассамблеи. Этот путь должен содействовать решению задач этой Организации в деле укрепления мира.

64. Мое правительство приступило к разработке такого предложения, в ходе которого оно провело консультации почти со всеми членами Организации Объединенных Наций. Мы исключили из наших консультаций лишь немногих. Вступая на этот путь, мы вполне отдавали себе отчет в тех трудностях, которые нас ожидали. В течение многих лет вопрос этот ставился в резких чернотонах, а позиции каждой из сторон оставались неизменными. Однако мы продолжали наши усилия в надежде на то, что нынешний год, год вступления во второе 25-летие существования Организации Объединенных Наций, может и должен быть годом принятия решения, и это решение должно быть разумным, реалистичным и прежде всего справедливым, таким, о принятии которого у Организации впоследствии не было бы оснований сожалеть. В этом духе и с помощью многих представленных здесь правительств мы и приступили к разработке альтернативы албанскому проекту резолюции [A/L.630 и Add.1].

65. Результаты наших консультаций сформулированы в проекте резолюции, содержащемся в документе A/L.633 и Add.1 и 2, авторами которого являются 19 членов Организации Объединенных Наций, включая Соединенные Штаты. Наш проект резолюции краток. В свете обсуждения проекта резолюции, представленного Албанией, я просто хотел бы зачитать его.

[Затем г-н Буш зачитывает текст проекта резолюции A/L.633 и Add.1 и 2. Текст проекта резолюции см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, Приложения, пункт 93 повестки дня.]

66. Я хочу лишь вкратце остановиться на положениях данного проекта резолюции. Эти положения просты и ясны. В сущности, в проекте резолюции рекомендуется, чтобы Китайская Народная Республика заняла место Китая в качестве

постоянного члена Совета Безопасности и предусматривается представительство в Генеральной Ассамблее как Китайской Народной Республики, так и Китайской Республики. Авторы данного проекта резолюции исходили из того, что это решение проблемы является самым реалистичным, прагматичным и справедливым. В соответствии с положениями проекта резолюции Китайская Республика будет по-прежнему представлена в Генеральной Ассамблее и не будет сразу же и без оснований исключена из нее. Представители Китайской Народной Республики с ее огромной территорией и населением будут представлены в Генеральной Ассамблее и, кроме того, займут место Китая в Совете Безопасности. Тем самым весь китайский народ будет, наконец, представлен в Организации Объединенных Наций правительствами, которые в течение двадцати лет фактически управляли им.

67. Кроме того, этот проект резолюции, направленный на осуществление указанных целей, был составлен самым тщательным образом, с тем чтобы избежать каких-либо предвзятых мнений по соответствующим вопросам. В проекте не предлагается государствам — членам Организации Объединенных Наций изменить свою политику признания или свои двусторонние отношения. В проекте ничего этого нет. Проект резолюции никоим образом не направлен на расчленение Китая на два отдельных государства и не обязывает тех, кто проголосует за него, придерживаться выраженной в нем точки зрения в отношении будущего правового или дипломатического статуса соответствующих сторон. Проект не придерживается позиции «двух Китаев» или позиции «один Китай — один Тайвань» и отнюдь не направлен на расчленение Китая. Проект исходит из общезвестной реальности сложившегося положения и не направлен на увековечение этого положения в будущем. Напротив, в преамбуле ясно говорится, что решение данной проблемы должно быть найдено без ущерба для будущего урегулирования.

68. Нам известно, что некоторые представители, признавая, что эта политическая инициатива направлена на решение практической проблемы, ставят вопросы правового порядка. Наше предложение является, бесспорно, новым, ибо положение, с которым мы сталкиваемся в октябре 1971 года, является в своем роде уникальным. Однако Устав, являющийся достаточно гибким, чтобы предусмотреть в Организации Объединенных Наций представительство Белоруссии, Украины и Советского Союза, несомненно, достаточно гибок для урегулирования и этого положения. Поэтому мы стремились разработать проект резолюции, который был бы совместим с нормами Устава и в котором было бы признано, что если Организация Объединенных Наций хочет быть сильной и идти в ногу со временем, то она не может и не должна бояться нововведений. Таков характер предложения, которое мы вносим на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Это пред-

ложение является в высшей степени реалистичным, справедливым и практическим, направленным на решение исторического вопроса — вопроса о китайском представительстве.

69. Имеется еще одно предложение, находящееся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи. Я имею в виду проект резолюции Албании. Этот проект предусматривает не только допуск Китайской Народной Республики, но также — тем же мгновенным росчерком пера — исключение Китайской Республики из Организации Объединенных Наций и всех ее органов. Этот акт исключения является именно тем вопросом, который мы рассматриваем сегодня.

70. Обе стороны согласны с необходимостью приема Китайской Народной Республики. Обе стороны согласны с тем, чтобы Китайская Народная Республика заняла свое место в Совете Безопасности в качестве его постоянного члена. Однако нас разделяет основной вопрос, а именно вопрос о дальнейшем пребывании Китайской Республики в Организации Объединенных Наций или исключении из нее. Я смею утверждать, что курс на исключение, во-первых, неразумен и опасен для Организации Объединенных Наций как прецедент и, во-вторых, является неприемлемой ценой за вступление Китайской Народной Республики в эту Организацию.

71. Позвольте мне изложить некоторые соображения в отношении этих двух положений, коснувшись вначале исключения как прецедента. За 26-летнюю историю Организации Объединенных Наций ни один из ее членов не был исключен или лишен своего места — ни один! В действительности тенденция в целом развивалась в противоположном направлении, и поэтому Организация Объединенных Наций, насчитывавшая в своем составе 51 первоначальное государство-член, в настоящее время насчитывает 131 государство-член, включая государства самых различных размеров и всевозможных политических систем. Тем не менее сейчас предлагается исключить одно из пользующихся заслуженным авторитетом государств-членов, правительство которого, представляющее свыше 14 млн. человек и представленное здесь вызывающими уважение людьми, никогда не нарушало Устав и всегда пользовалось самой положительной репутацией. Сейчас предлагается полностью исключить это государство из Организации Объединенных Наций и всех ее органов только потому, что некоторые правительства ставят под сомнение законность его существования.

72. Не следует забывать, что если Китайская Республика будет однажды исключена, то вероятность того, что она снова когда-либо будет принята в Организацию Объединенных Наций в качестве ее самостоятельного члена — под каким бы названием или ярлыком это ни произошло — практически равняется нулю, учитывая тот факт, что согласно Уставу предложение о повторном приеме может быть отклонено Советом Безопасности

путем использования права вето. Если Генеральная Ассамблея пойдет по этому пути, то куда мы придем? Кто может подсказать, какой член Организации Объединенных Наций будет следующим? Несомненно, имеется много других членов Организации, обладающих полностью суверенными и территориальными правами, которые могут стать объектом какой-либо политической игры в этой Организации, требующей простого большинства для исключения из нее членов лишь на том основании, что право на существование оспаривается другими.

73. Если мы начнем ставить под сомнение права членов этой Организации, словно они пешки в какой-то международной игре, то тем самым мы направим саму Организацию Объединенных Наций по очень опасному пути. Мы считаем, что такой шаг может иметь пагубные последствия для этой Организации и для позиций многих государств-членов по отношению к ней. Такой шаг уведет Организацию Объединенных Наций в сторону от универсальности, в сторону от реализма и приведет к расколу, взаимным обвинениям и, если можно так выразиться, к потере престижа. Он повредит также самой структуре этой Организации.

74. Разрешите мне сказать несколько слов относительно универсальности. С этой трибуны много говорилось об этом вопросе. В прошлом году в ходе двадцать пятой юбилейной сессии были приняты две декларации, одобряющие цели универсальности. В ходе общих прений Генеральной Ассамблеи в этом году многие уважаемые ораторы подтвердили приверженность их правительств этому идеалу. По нашему мнению, универсальность означает создание таких условий, при которых все без исключения народы могут быть представлены в этой международной Организации.

75. Честно говоря, мы не представляем себе, каким образом сторонники проекта резолюции Албании могут логически сослаться на этот принцип универсальности. Хотя они и могут ставить под сомнение законность Китайской Республики, никто из них не оспаривает неопровержимого факта ее реального существования. По нашему мнению, голосование за проект резолюции, представленный Албанией, будет голосованием против универсальности. Прием одной страны за счет исключения другой не делает Организацию более универсальной. Мы должны откровенно взглянуть в лицо фактам и признать, что нынешняя сессия Организации Объединенных Наций не может и не должна пытаться вписать последнюю главу в сложную историю внутренних и внешних отношений Китая. Вместо этого следует сосредоточить наши усилия на том, чтобы вписать сегодняшнюю главу в историю отношений Китая с Организацией Объединенных Наций. Если мы сделаем это, и сделаем правильно, то добьемся многого и, я полагаю, предоставим Организации Объединенных Наций новую возможность для ее существования.

76. Некоторые утверждают, что Китайская Республика должна быть исключена, как бы об этом ни приходилось сожалеть, просто потому, что Китайская Народная Республика заранее объявила о том, что она не примет участия в работе Организации ни при каком другом условии. Я уважаю искренность тех, кто выступал с такими доводами, однако по некоторым причинам мы не можем с ними согласиться. Формулировка, предложенная нами, была составлена самым тщательным образом, с тем чтобы избежать возникновения ненужных для Пекина трудностей, несмотря на замечания, высказанные с этой трибуны до моего выступления. В проекте резолюции не говорится и не подразумевается, что имеются два Китая, или один Китай и один Тайвань; в проекте не делается попытки предрешить статус Китая или будущее развитие событий в Китайской Народной Республике, или отношения между ними. Проект резолюции не ставит препятствий на пути будущего развития событий. В нем предусматривается, что при существующем положении Китайская Народная Республика, не являющаяся членом Организации Объединенных Наций, должна вступить в нее и занять свое место в Совете Безопасности и что Китайская Республика, являющаяся ее членом, должна остаться в Организации. В проекте резолюции не поддерживаются притязания сторон и в то же время они не отвергаются и не предрешаются, а обходятся молчанием. Ничто, отвечающее реальности положения, не может быть более безвредным.

77. Учитывая все эти соображения, я рекомендую Генеральной Ассамблее принять проект резолюции 19 государств, известный как «проект резолюции о двойном представительстве» [A/L.633 и Add.1 и 2]. Этот подход является новым, отвечающим новому и более обнадеживающему положению в отношениях между Китаем и остальным миром. В проекте впервые предусматривается эффективное представительство в Организации Объединенных Наций всего китайского народа теми, кто управляет им. В нем с реалистической точки зрения предусматривается, что Китайская Народная Республика, являющаяся крупнейшей мировой державой, должна занять свое место в Совете Безопасности. В проекте резолюции ничего не говорится об исключении Китайской Республики и не предусматривается ненужных, опасных и нереалистичных шагов, которые характерны для албанского проекта резолюции. В нем предусматривается необходимость тщательно избегать любых попыток, направленных на то, чтобы предрешить окончательное урегулирование тех или иных спорных вопросов, касающихся Китая, политики признания и двусторонних отношений тех или иных государств.

78. Для Организации Объединенных Наций наступило время решить этот вопрос таким образом, чтобы это решение было справедливо для всех сторон, реалистично в плане отражения фактов и конструктивно для Организации Объединенных Наций и ее членов. Я выражаю боль-

шую уверенность в том, что это может быть достигнуто и что представленный проект резолюции о двойном представительстве будет содействовать этому. И, напротив, исключение из Организации Объединенных Наций ее авторитетного члена вследствие принятия проекта резолюции Албании явится нереалистичным и, естественно, опасным для будущего Организации Объединенных Наций.

79. По этой причине Соединенные Штаты и другие соавторы предложили второй проект резолюции [A/L.632 и Add.1 и 2]. В практическом отношении в нашем проекте резолюции предусматривается, что проект резолюции Албании или любой другой проект, направленный на лишение Китайской Республики права представительства, должен получить большинство в две трети голосов для его принятия.

80. Позвольте мне со всей ясностью заявить о том, что мы имеем в виду. В этой резолюции по «важному вопросу» мы имеем дело с вопросом об исключении, и если представители проголосуют «за» по резолюции о неисклучении, они проголосуют «против» нежелательного прецедента исключения простым большинством голосов. Если же представители проголосуют «против» по этой резолюции, они, в сущности, проголосуют за исключение и, по нашему мнению и мнению других государств-членов, представленных здесь сегодня, за подрыв самих основ Организации Объединенных Наций. Вопрос сводится именно к этому. Независимо от того, как бы присутствующие здесь сегодня уважаемые представители ни пытались подходить к этой серьезной проблеме, единственным вопросом, о котором здесь может идти речь, является вопрос об исключении. Либо эти представители — за, либо они — против. Именно так обстоит дело.

81. Единственный логичный и соответствующий практике Организации Объединенных Наций подход состоит в том, чтобы этот процедурный подход был решен до голосования по предложениям по существу, и поэтому делегация Соединенных Штатов предлагает Генеральной Ассамблее провести сначала голосование по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/L.632 и Add.1 и 2.

82. Вопрос, находящийся на нашем рассмотрении, является одним из самых серьезных и важных вопросов, которые когда-либо рассматривались или будут рассматриваться Генеральной Ассамблеей. Позвольте мне заверить представителей, что Соединенные Штаты подходят к нему со всей серьезностью и откровенностью. Наша нынешняя политика является логической эволюцией позиции, которую мы изложили по этому вопросу в этом зале в прошлом году. Мой коллега посол Филлипс, присутствующий здесь сегодня, заявил 12 ноября 1970 года:

«Суть вопроса состоит в том, что Соединенные Штаты, как и все в этом зале, заинтересованы в том, чтобы Китайская Народная Рес-

публика играла конструктивную роль в семье наций. Всем нам известно о достижениях в промышленности, о талантах и успехах великого народа, который живет в этой древней колыбели цивилизации» [1902-е заседание, пункт 88].

Это было в прошлом году.

83. Мы хотим видеть оба эти государства в Организации Объединенных Наций. Наша политика не затрагивает планов, связанных с поездкой президента Никсона, и стремления обеих сторон установить друг с другом лучшие контакты. Много трудных вопросов связано с отношениями Китайской Народной Республики с остальным миром. Они не могут быть решены все сразу. На этой Генеральной Ассамблее мы, естественно, также не можем решить все эти проблемы, какое бы число резолюций мы ни приняли. Однако то, что мы можем сделать, — это решить здесь раз и навсегда трудную проблему, стоящую перед нами: проблему представительства Китая в Организации Объединенных Наций.

84. Пусть каждый из нас на минуту взвесит, что лучше для Организации Объединенных Наций. Многие представители хорошо знают, что они не хотят исключения Китайской Республики. Мы, 19 государств — авторов проекта резолюции, просим представителей действовать в подлинных интересах Организации Объединенных Наций. Давайте воздадим должное справедливости, добропорядочности и конструктивности. Давайте выступать за динамичное развитие событий, направленное на удовлетворение не собственных интересов, а интересов Организации Объединенных Наций. И давайте поддержим представительство Китайской Народной Республики и в то же время энергично отстоим принцип, согласно которому те небольшие страны — в данном случае Китайская Республика, — которые руководствуются Уставом и добросовестно его выполняют, не должны никогда, ни сейчас, ни в будущем, опасаться того, что они будут исключены ради принятия более крупного государства. Давайте примем такое реалистичное, мудрое и справедливое решение, с тем чтобы укрепить Организацию Объединенных Наций в целях настоящего и будущего служения миру.

85. Г-н ЭЛЬ-ШИБЕБ (Ирак) (*говорит по-английски*): С тех пор как мы обсуждали вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций в прошлом году, произошли некоторые события, имеющие отношение к этому вопросу.

86. Первым из этих событий явилось голосование представителей на последней сессии Генеральной Ассамблеи по принятому явным большинством проекту резолюции, одним из авторов которого была моя страна, которая вместе с другими дружественными государствами призвала к восстановлению прав Китая в Организа-

ции Объединенных Наций². Значение этого голосования не ограничивалось тем, что впервые в истории прений по вопросу о представительстве Китая большинство голосовало за предоставление Китайской Народной Республике места в качестве единственного представителя китайского народа в Организации Объединенных Наций. Это голосование имело гораздо большее значение. Оно явилось опровержением клеветы и лживых обвинений в адрес Китайской Народной Республики, служивших оправданием для того, чтобы лишить ее законного места в Генеральной Ассамблее. Это голосование явилось также свидетельством того, что процедурным трюкам, предпринимавшимся с этой целью, был дан явный отпор. 21 ноября 1970 года газета «Нью-Йорк таймс» в своей редакционной статье сообщила относительно этих прений следующее:

«Короче говоря, негибкая политика Соединенных Штатов, препятствовавшая принятию в единственную Организацию по поддержанию мира режима, который в течение двадцати одного года контролировал континентальный Китай и четверть населения земного шара, является политикой банкротства».

После этого голосования даже государственный департамент вынужден был признать существование новой ситуации в отношении этого вопроса.

87. Вторым событием явилось заявление президента Никсона о его стремлении нормализовать отношения с Китаем и о его намерении посетить эту страну. Мы не хотим здесь комментировать искренность выраженного им стремления нормализовать отношения с Китаем и внутренние или внешние мотивы, которые его побудили к этому. Мы хотели бы лишь пожелать, чтобы такое событие привело к ослаблению международной напряженности и укреплению международной безопасности.

88. Третье важное событие заключается в том, что Китайская Народная Республика достигла большого прогресса в своих отношениях с другими государствами. В течение года, прошедшего со времени обсуждения вопроса о представительстве Китая, большое число стран нормализовало свои отношения с правительством Китайской Народной Республики и установило с ним дипломатические отношения.

89. Эти важные события должны привести всех нас к единственному логическому выводу относительно того, кто должен представлять Китай в Организации Объединенных Наций. К сожалению, дело обстоит не так. Незадолго до открытия нынешней сессии Генеральной Ассамблеи правительство Соединенных Штатов объявило о своей политике «двух Китаев», которую государственный секретарь г-н Роджерс изложил в общих прениях [1950-е заседание] и которую г-н Буш так горячо защищал некоторое время назад.

² Там же.

90. Я не хочу останавливаться на причинах того, почему Китайская Народная Республика должна быть здесь с нами. Почти все государства указывали на них во время общих прений. Я ограничусь лишь словами о том, почему, с точки зрения моей делегации, политика «двух Китаев» является нелогичной и, более того, чрезвычайно опасной.

91. Давайте рассмотрим предпосылки, которые лежат в основе политики «двух Китаев», которую г-н Буш так горячо защищал перед Генеральной Ассамблеей. Во-первых, нам говорят, что восстановление прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций приведет к исключению государства-члена, которое ратифицировало Устав Организации Объединенных Наций в 1945 году и которому было предоставлено постоянное место в Совете Безопасности. Это, разумеется, было правительство всего Китая, которое управляло китайским народом и которому было предоставлено постоянное место в Совете Безопасности в силу большого значения этой страны, ее огромной территории и населения. Это место и права Китая в Организации Объединенных Наций принадлежат не какому-либо определенному режиму или конкретному правительству, а любому правительству, осуществляющему контроль над Китаем и управляющему его населением.

92. Что касается так называемого правительства Китайской Республики, то это правительство прекратило свое существование после его изгнания китайским народом 1 октября 1949 года. Клича, спасшаяся от китайской революции и управляющая сейчас народом Тайваня, находится там только благодаря пушкам Седьмого флота Соединенных Штатов. Во многих государствах, являющихся членами Генеральной Ассамблеи, произошла смена правительств насильственным, революционным или демократическим путем. Некоторым из свергнувших правительств удалось сохранить контроль над частью территории страны, которой они раньше управляли. Многие государства за время их пребывания в этой Организации изменили свои названия. Однако никто не предлагал, что в силу таких обстоятельств эти государства должны иметь два правительства. Было бы такое абсурдное предложение воспринято всерьез?

93. Г-н Буш выступил против курса, который никто не защищал на этой Генеральной Ассамблее. Он говорил о том, что моя страна и еще 21 автор проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.630 и Add.1, выступают за исключение члена Организации; однако мы знаем, что в Уставе Организации Объединенных Наций особо говорится о том, что каждая страна имеет право на одно место в Генеральной Ассамблее. В Уставе также говорится о существовании только одного Китая, являющегося постоянным членом Совета Безопасности. Сейчас мы обсуждаем вопрос о том, кто должен представлять этот Ки-

тай, должна ли его представлять дискредитировавшая себя клика Чан Кай-ши или правительство Китайской Народной Республики? Вопрос заключается именно в этом, и все, что здесь говорилось относительно исключения, является не более чем дымовой завесой.

94. Сторонники политики «двух Китаев» пытаются еще более запутать этот вопрос, ссылаясь на представительство в Генеральной Ассамблее Белоруссии и Украины в качестве оправдания сохранения представительства Чан Кай-ши. Я заявляю, что это ошибочное сравнение не может рассматриваться серьезно. Во-первых, все республики, входящие в состав Советского Союза, относятся к одной и той же политической, экономической и социальной системе, но, прежде всего, представительство Белоруссии и Украины было учреждено с согласия Советского Союза и фактически по его желанию. Какой бы суверенитет ни был признан в результате многостороннего представительства, он был признан суверенной державой, то есть Советским Союзом, и является законной прерогативой суверенного государства. Нет никакой аналогии между этими случаями и тем, к чему сторонники политики «двух Китаев» призывают Генеральную Ассамблею.

95. Второй довод в поддержку политики «двух Китаев» заключается в том, что во имя универсальности мы не должны лишать 14-миллионный народ Тайваня представительства в Организации Объединенных Наций. Однако прежде всего позвольте мне подчеркнуть тот факт, что Тайвань является и всегда был неотъемлемой частью Китая. В Каирской и Потсдамской декларациях 1943 и 1945 годов, принятых четырьмя великими державами, подтверждается этот исторический факт. Действительно, никто, в том числе представитель Чан Кай-ши, никогда не утверждал обратное. Соединенные Штаты предлагают нам предоставить место в Организации Объединенных Наций двум правительствам, которые претендуют на суверенитет над одной и той же территорией. Осуществление такого незаконного акта явилось бы нарушением Устава и поставило бы под угрозу самую основу Организации Объединенных Наций. Что касается представительства 14-миллионного населения в Организации Объединенных Наций, то позвольте мне сказать, что его объединению с остальной частью китайского народа мешает не что иное, как присутствие Седьмого флота Соединенных Штатов. Действительно ли представитель Соединенных Штатов серьезно верит, что режим Чан Кай-ши представляет народ Тайваня? Если он так считает, то я могу лишь обратить его внимание на статью, опубликованную недавно в одном из журналов бывшим представителем Соединенных Штатов г-ном Йотом. Ему, несомненно, известно, что Национальное собрание Тайваня, которое, как предполагается, избирает президента и изменяет конституцию, представляет собой не более чем орган дышащих на ладан людей, избранных в него 25 лет назад. Это собрание является органом,

который бывший представитель Соединенных Штатов в Организации Объединенных Наций г-н Болл охарактеризовал как «единственный тайваньский парламент мира».

96. Что касается новоявленных верующих в универсальность, то я могу лишь сказать, что высшим проявлением цинизма является заявление тех, кто в течение 21 года мешал представителям одной четвертой части населения мира занять свое законное место в Организации и пытался увековечить эту самую несправедливость во имя универсальности. Нам также говорили о морали и достоинстве для оправдания сохранения представительства Чан Кай-ши. Я считаю, что мы не нуждаемся ни в каких уроках морали и соблюдения достоинства от тех, кто считает нравственным не принимать 750 миллионов человек в эту Организацию в течение более двух десятилетий.

97. Правительство Китайской Народной Республики неоднократно, в частности 20 августа этого года [см. A/8470], категорически и настойчиво заявляло о том, что оно выступает против политики «двух Китаев» и что оно не займет место в Организации Объединенных Наций до тех пор, пока в ней продолжает незаконно присутствовать представитель Чан Кай-ши. Однако государственный секретарь Соединенных Штатов и представитель этой страны в Организации, являющейся единственным серьезным сторонником политики «двух Китаев», говорят нам о том, что Соединенные Штаты желают, чтобы Китайская Народная Республика заняла свое место в Генеральной Ассамблее и участвовала в ее работе. Я не вижу никакой логической связи между этими заявлениями и выступлениями Соединенных Штатов по данному вопросу и убеждаюсь в том, что я не одинок.

98. К сожалению, я должен заявить, что, хотя доводы изменились и используется другая фразеология, цель Соединенных Штатов остается той же. Эта цель по-прежнему заключается в том, чтобы не допустить Китайскую Народную Республику в Организацию Объединенных Наций и лишить Организацию Объединенных Наций подлинной универсальности. Эта цель неизменно направлена на то, чтобы помешать осуществлению заметных сдвигов к достижению мира и международной безопасности, к чему стремятся все народы мира.

99. Позвольте мне сказать несколько слов относительно последствий принятия нами политики «двух Китаев». Нам предлагают предоставить в Организации Объединенных Наций в нарушение ее Устава место двум правительствам, претендующим на суверенитет над одной и той же территорией и на представительство одного и того же народа. Нам предлагают погрязнуть принципы уважения суверенитета и территориальной целостности и присвоить себе право разделить территорию и население суверенного государства. Нам предлагают игнорировать принципы равенства и самоопределения и поставить китайский народ в

такое положение, при котором у него не останется никакого выбора. Нам предлагают вмешаться во внутренние дела суверенного государства, а именно в этом и заключается суть политики «двух Китаев».

100. Соединенные Штаты, видимо, по внутренним причинам и для спасения своего лица и престижа, выступают за политику «двух Китаев», несмотря на то что эта политика незаконна, непоследовательна и опасна. Однако мы не должны поддерживать такую политику. Наоборот, не только наш моральный долг, но и наши собственные интересы состоят в том, чтобы добиться провала этой политики.

101. Если мы будем вмешиваться во внутренние дела суверенных государств, нарушать Устав Организации Объединенных Наций и принципы равенства и самоопределения от имени Генеральной Ассамблеи, то этим самым мы поставим под угрозу территориальную целостность и суверенитет государств, входящих в эту Организацию, и особенно малых и средних государств.

102. В заключение я хотел бы указать на попытки неправильного истолкования статьи 18 Устава в связи с важными вопросами. Эта процедурная уловка использовалась и в прошлом, чтобы увековечить отсутствие Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. На этот раз никто не должен заблуждаться в отношении истолкования этой статьи и ее использования в тех же целях.

103. Моя делегация считает, что голосование по такому предложению [A/L.632 и Add.1 и 2] явилось бы голосованием против универсальности; голосование по нему явилось бы голосованием против Устава Организации Объединенных Наций и, естественно, против 800-миллионного китайского народа.

104. Пусть на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи будет достигнута историческая победа реализма и мудрости, универсальности и принципов Устава. Пусть маневры Соединенных Штатов потерпят сокрушительное поражение, и двери Организации Объединенных Наций распахнутся перед одним из ее первоначальных членов, отсутствие которого было столь длительным и нетерпимым.

105. Г-н ЭЛЬ ХАССЕН (Мавритания) (*говорит по-французски*): Вновь Генеральная Ассамблея рассматривает вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Редко случалось, чтобы вопрос обсуждался в такой мере — и обсуждался по существу, — однако редко случалось, чтобы, как считает делегация Мавритании, вопрос был таким простым, ибо он сводится исключительно к проверке полномочий. Действительно, всем известно, что наша Организация признает лишь государства, а не политические режимы. Всем известно также, что, за исключением Китайской Народной Республики, ни одно-

му государству-члену не было отказано в праве занять свое место в Организации Объединенных Наций по той простой причине, что население этого государства избрало новую правительственную систему, которая лучше отвечает его чаяниям. Если бы Организация Объединенных Наций во время своего образования решила признавать лишь существующие в тот момент политические режимы, этот зал сегодня был бы пуст.

106. Кроме того, я хочу подчеркнуть, что в ходе имевших место многочисленных обсуждений вопроса о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций ни одна из делегаций не поставила под сомнение действительную власть, которую правительство Китайской Народной Республики осуществляет в отношении китайской территории в целом.

107. Те, кто выступал против представительства Китая в Организации Объединенных Наций, старались всяческими способами извратить вопрос, запутать его, выдвигая сфабрикованные обвинения против Китайской Народной Республики. Однако эти, не имеющие под собой никакого основания, обвинения не могут больше никого обмануть, ибо за истекшие 22 года Китайская Народная Республика в достаточной мере доказала свою преданность миру, желание урегулировать мирными средствами споры между государствами и неизменную доброжелательность в двусторонних отношениях, которые она поддерживает приблизительно с 60 государствами на основе принципов взаимного уважения, суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела, равенства и взаимной выгоды.

108. Все присутствующие здесь, независимо от того, заявляют ли они об этом, убеждены, что Китайская Народная Республика, которая пользуется доверием 750 миллионов китайцев, которых она освободила от самых бесчеловечных форм феодального угнетения, когда-либо встречавшихся в истории, и из которых она сделала в течение двух десятилетий народ, не только обладающий индивидуальностью, единством и национальной гордостью, но также и вызывающий у всех восхищение, является единственным и подлинным представителем китайского народа. Поэтому правительство Китайской Народной Республики, авторитет которой признается населением, а не режим Чан Кай-ши, давно свергнутый народом, должно иметь право представлять ее и выступать от ее имени.

109. Произвольное исключение Китайской Народной Республики из Организации Объединенных Наций явилось очень серьезным отказом в справедливости, совершенным в отношении государства — основателя нашей Организации и постоянного члена Совета Безопасности. Наша Организация должна положить конец этому исключению.

110. Отсрочка в восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций является не только вопиющим случаем международной несправедливости, но также и, безусловно, серьезным препятствием для эффективной деятельности нашей Организации. Организация фактически вступает в первое десятилетие разоружения и второе Десятилетие развития Организации Объединенных Наций. Она заявляет о своем желании предпринять серьезные усилия с целью найти пути и средства, предназначенные для укрепления международной безопасности. Однако что может стать с соглашением по разоружению, развитию или международной безопасности без согласия и сотрудничества Китая? Ни одна программа мира не может быть полной и эффективной без сотрудничества этой великой страны, ставшей ядерной державой.

111. Равным образом Международная стратегия развития может быть лишь частично осуществлена без участия трудолюбивого и талантливое китайского народа. Поэтому, когда наша Организация говорит о развитии и мире без присутствия и участия Китая, то речь в этом случае, по мнению делегации моей страны, может идти лишь о непрочном мире и частичном развитии. В то же время в нашем Уставе предусматривается необходимость содействия миру и развитию в глобальном и универсальном масштабе.

112. Поэтому мы утверждаем, что без Китайской Народной Республики эффективность и авторитет Организации Объединенных Наций будут серьезным образом подорваны. И именно это должно более всего волновать тех, кто заявляет вместе с нами о своей верности делу укрепления авторитета нашей Организации. Чтобы придать своей деятельности большую эффективность и укрепить свой авторитет, Организация Объединенных Наций должна убедиться, что восстановление законных прав Китайской Народной Республики в значительно большей степени входит в интересы всего международного сообщества, нежели самого Китая.

113. Те, кто выступает против восстановления законных прав Китайской Народной Республики, признавая наконец необоснованный характер аргументов, которые они выдвигали ранее, в этом году прибегают к новой тактике, которая основана на теории о двух Китаях. Утверждается, что восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций не должно повлечь за собой изгнания представителей Чан Кай-ши.

114. Подобная теория неприемлема, ибо со времени Каирской декларации 1943 года и Потсдамской декларации 1945 года Тайвань был включен в состав Китая и стал с тех пор составной частью китайской территории. Таким образом, если режим Чан Кай-ши все еще сохраняется на Тайване, то это происходит отнюдь не в соответствии с волей китайского народа. Совсем наобо-

рот. Этот режим сохраняется исключительно благодаря защите со стороны американских войск, защите, имеющей вид настоящей военной оккупации провинции китайской территории. Подобная оккупация не является и не может быть источником права, дающего статус суверенного и независимого государства группе узурпаторов.

115. Организация Объединенных Наций должна отказаться участвовать в этой попытке, направленной на разделение государства-члена и предоставление независимого статуса одной из частей его территории.

116. Что касается делегации моей страны, она категорически отвергает теорию двух Китаев, или Китая и Тайваня, которую некоторые упорно пытаются претворить в жизнь в нашей Организации. По мнению делегации моей страны, восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и исключение представителей Чан Кай-ши являются двумя аспектами одной и той же проблемы, неразрывно связанными между собой. Я хочу добавить, к сведению тех, кто питает иллюзии относительно того, что Китайская Народная Республика сможет приспособиться к присутствию в той или иной форме Тайваня, хотя бы под видом его государства-сателлита, что они ошибаются. Ни на каких условиях Китай не займет своего места в Организации Объединенных Наций, пока в ней будет представлен режим Чан Кай-ши.

117. Таким образом, теория о двух Китаях не имеет никакого юридического основания. Она представляет собой также открытое вмешательство во внутренние дела Китая. Она должна быть решительным образом осуждена на данной сессии Ассамблеи и отвергнута ею.

118. В выдвинутом определенным числом государств и содержащемся в документе A/L.632 и Add.1 и 2 проекте резолюции Генеральной Ассамблеи предлагается решить, «что любое предложение... в результате которого Китайская Республика могла быть лишена представительства в Организации Объединенных Наций, является важным вопросом согласно статье 18 Устава». Этот проект резолюции носит obstructивный характер. Попытаться приспособить механизм голосования и процедуру нашей Организации к интересам маленькой группы, увековечить не выдерживающее никакой критики положение, извратить положения Устава, неправильно истолковывая смысл одной из его статей,— таковы подлинные цели данного проекта резолюции.

119. Того, что авторы данного проекта называют «Китайская Республика», не существует. Существует лишь один Китай, и это — Китайская Народная Республика. Режим Чан Кай-ши является лишь фикцией и существует, как я уже сказал, лишь благодаря военной оккупации китайской провинции Тайвань. Присутствие здесь его представителя незаконно начиная с 18 ноября 1949 года, когда министр иностранных дел

Китайской Народной Республики довел до сведения Председателя Генеральной Ассамблеи, что его правительство, пользуясь своими прерогативами суверенного государства, приняло решение сменить свое представительство в нашей Организации. Таким образом, не существуя на законном основании, режим Чан Кай-ши не может иметь прав и привилегий в нашей Организации.

120. Упоминание статьи 18 Устава является излишним, ибо в данном случае речь идет не об исключении государства-члена из нашей Организации, а о восстановлении законных прав члена, который был лишен своего места в Организации Объединенных Наций. Поэтому данный проект должен быть решительно отвергнут.

121. Напротив, для того чтобы вернуть нашей Организации ее универсальность, помочь ей в осуществлении целей, перечисленных в Уставе, исправить умышленно совершенную в отношении китайского народа несправедливость, Генеральной Ассамблее следует принять проект резолюции, содержащийся в документе A/L.630 и Add.1, автором которого имеет честь быть моя страна. Принятие данного проекта не требует двух третей голосов, ибо в данном случае речь идет не о приеме Китая в Организацию Объединенных Наций и не о предоставлении ему места. Его место здесь существует, оно признано, но захвачено незаконными представителями, навязанными нашей Организации.

122. Таким образом, с юридической точки зрения достаточно простого большинства голосов для принятия только что мною упомянутого проекта резолюции. Делегация моей страны призывает все государства-члены голосовать за данный проект резолюции и положить таким образом конец несправедливости, которая в течение долгого времени ослабляла и принципы, и авторитет нашей Организации.

123. В заключение я хочу подтвердить здесь, что, по мнению Мавритании, существует лишь одна китайская нация, один народ и одно китайское государство. Это реальность, которую часть международного сообщества долгое время пыталась игнорировать, становится сегодня насущной благодаря гигантским усилиям, прилагаемым как внутри страны, так и за ее пределами правительством Китайской Народной Республики. Что касается ее внутренних дел, то укрепление национального единства, экономическое и социальное развитие, успехи, достигнутые этим великим народом в области техники и науки, вызывают сегодня всеобщее восхищение. Характерная для этого народа вера в свое будущее, укрепление моральных устоев были опорой и причиной этой вызывающей удивление эволюции. Что же касается дел на международной арене, то бескорыстная помощь, оказываемая этой страной всем, кто борется как за свое экономическое развитие, так и за освобождение от колониального ига и свое человеческое достоинство, получала и по-прежнему получает высокую оценку в связи с ее зна-

чением и эффективностью. Такая нация, такой народ не могут более оставаться вне нашей Организации в результате простого маневра в вопросах процедуры, основанного на нарушении юридического порядка.

124. Право должно восторжествовать в нашей Организации путем восстановления законных прав Китайской Народной Республики и изгнания тех, кто незаконно занимает ее место в Организации Объединенных Наций.

125. Г-н ФАСИО (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): В прошлом году правительство Коста-Рики заняло новую позицию по отношению к представительству Китая в Организации Объединенных Наций. В конце 1970 года я заявил об этом изменении позиции нашего правительства через посредство местного телевидения и прессы. То, что я сказал тогда, можно резюмировать следующим образом: во-первых, правительство Китайской Народной Республики должно быть представлено во всех органах Организации Объединенных Наций; во-вторых, представителям этого правительства по праву принадлежит место одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности; в-третьих, несмотря на вышензложенное, правительство Китайской Республики со столицей в Тайбэе должно по-прежнему участвовать в работе всех органов Организации Объединенных Наций.

126. События, происшедшие после, подтвердили соображения, которыми мы руководствовались при изменении позиции, которую мы занимали раньше по отношению к представительству Китая в Организации Объединенных Наций. В последние годы Китайская Народная Республика проявляет все большую заинтересованность в присоединении к международному сообществу и в сотрудничестве, направленном на ликвидацию напряженности холодной войны. Драматический шаг, связанный с приглашением президента Никсона посетить Пекин и с принятием этого приглашения, является очевидным свидетельством благоприятных изменений во внешней политике континентального Китая, которые намечались с прошлого года.

127. Пункт 93 повестки дня по вопросу о представительстве Китая, который находится сейчас на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, был включен в повестку дня под ошибочным названием «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций». Поэтому Коста-Рика, которая, как я уже сказал, выступает за предоставление Китайской Народной Республике места в Организации Объединенных Наций, проголосовала против включения этого пункта в повестку дня, поскольку мы хотим, чтобы в Организации был наилучшим образом обсужден и решен вопрос о представительстве Китая. Однако во время принятия решения о включении этого важного вопроса мы не могли согласиться с тем, чтобы предreshалось существо вопроса в результате то-

го, что он неправильно сформулирован. Во всяком случае, несмотря на попытки сформулировать этот пункт в соответствии с интересами определенной группы, вопрос, который мы здесь обсуждаем и будем решать, относится не к восстановлению прав Китая, которых никогда не имела Китайская Народная Республика, а к форме, в какой должно быть представлено в Организации Объединенных Наций китайское государство, являющееся первоначальным членом этой всемирной Организации.

128. Ибо, как все мы помним, при создании Организации Объединенных Наций в 1945 году, народ и территория Китая находились под юрисдикцией одного государства, именованного Китайской Республикой. Правительство, возглавлявшееся тогда генералиссимусом Чан Кай-ши, было законным представителем этого государства, за которым, в силу его принадлежности к «великой пятерке», было признано право занимать постоянное место в Совете Безопасности.

129. Положение изменилось начиная с 1949 года, когда силы Мао Цзэ-дуна захватили континентальный Китай, а сторонники Чан Кай-ши отступили в островную провинцию Тайвань и на другие близлежащие острова.

130. Если мы хотим найти правовое обоснование явлению, имевшему место с тех пор, следует заявить, что в континентальном Китае возникло новое государство с коммунистическим строем, именуемое «Китайская Народная Республика». Прежнее националистическое государство, называвшееся с момента создания Организации Объединенных Наций Китайской Республикой, осталось лишь на территории острова Тайвань и на других небольших близлежащих островах. Известно, что оба правительства претендуют на юрисдикцию в отношении всего народа и территории того государства, каким в 1945 году была Китайская Республика. Однако в действительности Китайская Народная Республика осуществляет юрисдикцию в отношении территории континентального Китая и населения, которое на ней проживает, в то время как Китайская Республика осуществляет юрисдикцию в отношении провинции Тайвань и соседних островов, а также в отношении их населения.

131. Тезис о существовании «двух Китаев», или, другими словами, двух китайских государств, убедительно подкрепляется сложившейся за последние 22 года реальностью. Только закрыв глаза на эту историческую реальность, можно утверждать, что обоснованы претензии каждого из правительств двух враждующих государств, согласно которым каждое из них является законным представителем Китая, являвшегося первоначальным членом Организации Объединенных Наций.

132. В пункт 93 было включено предложение, внесенное делегацией Албании и поддержанное 21 делегацией [A/L.630 и Add.1], в котором Генеральная Ассамблея призывается восстановить

все права Китайской Народной Республики, признать представителей ее правительства единственными законными представителями Китая в Организации Объединенных Наций и признать Китайскую Народную Республику в качестве одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности, а также незамедлительно лишить представителей Чан Кай-ши места, которое они, по словам авторов предложения, незаконно занимают в Организации Объединенных Наций и во всех ее органах.

133. Коста-Рика, разумеется, не может согласиться с таким предложением.

134. По мнению делегации Коста-Рики, из вышеизложенного становится ясно, что Китайская Народная Республика никогда не была членом Организации Объединенных Наций. Речь в сущности идет о новом государстве, отличающемся от государства — учредителя Организации Объединенных Наций, именованного Китайской Республикой. Мы все согласны с тем, чтобы представители этого нового государства заняли место в этой Генеральной Ассамблее и во всех органах Организации Объединенных Наций. Однако, до тех пор пока не будет принята резолюция, санкционирующая это, мы будем утверждать, что Китайская Народная Республика не имела и не имеет никаких прав как член нашей Организации. Следовательно, если Китайская Народная Республика никогда не имела прав как член Организации Объединенных Наций, то логично предположить, что эти права нельзя восстановить, ибо восстанавливается то, что имелось, а не то, что хочется иметь.

135. Поэтому наша делегация не может своим голосованием подтвердить ошибочный тезис о том, что Китайская Народная Республика являлась законным членом Организации Объединенных Наций, что она была несправедливо лишена своего представительства и что она должна быть восстановлена в правах, которых она никогда не имела. Проект резолюции Албании противоречит реальности, поскольку Китайская Республика, расположенная на острове Тайвань, по-прежнему остается единственным китайским государством, которое следует признавать в качестве законного члена Организации Объединенных Наций.

136. Я повторяю истину о том, что в настоящее время фактически и юридически существуют два китайских государства: новое — Китайская Народная Республика, в которую входит вся территория континентального Китая и подавляющее большинство населения, и прежнее государство, составляющее часть Китайской Республики, которая являлась первоначальным членом Организации Объединенных Наций, включающее провинцию Тайвань и близлежащие острова, на которых проживают 14 млн. из 750 млн. человек, населяющих эту древнюю страну.

137. Не впервые то или иное государство теряет значительную часть своей территории, на которой

создаются другие государства, и, несмотря на это, продолжает свое правовое существование в качестве самостоятельного государства. Современная история изобилует многочисленными примерами, служащими этому наглядной иллюстрацией. Поэтому делегация Коста-Рики утверждает, что, поскольку Китайская Республика остается частью китайского государства, являвшегося первоначальным членом Организации Объединенных Наций, то она тем самым продолжает быть полномочным представителем этого первоначального государства и, следовательно, ни на минуту не переставала быть законным членом Организации Объединенных Наций.

138. По вышеизложенным соображениям делегация моей страны не может также согласиться с предложением, содержащимся в проекте резолюции делегации Албании, согласно которому Генеральная Ассамблея должна признать правительство Китайской Народной Республики единственным законным представителем в Организации Объединенных Наций того государства, каким был Китай в 1945 году. Ведь несомненно, что представительство, которое осуществляет это правительство, относится лишь к территории и населению континентального Китая, причем никогда, ни на одну минуту его юрисдикция не распространялась ни фактически, ни юридически на территорию и жителей острова Тайвань.

139. По этим же соображениям наша делегация не может также согласиться с теми положениями проекта резолюции, выдвинутого Албанией и другим 21 соавтором, которые требуют исключения из Организации Объединенных Наций представителей правительства, возглавляемого генералиссимусом Чан Кай-ши.

140. Делегация Коста-Рики утверждает, что эти представители по праву занимают в Организации Объединенных Наций место Китайской Республики, которая, хотя и уменьшилась по территории и населению, продолжает оставаться, как я уже сказал, полномочным представителем китайского государства, явившегося первоначальным членом Организации Объединенных Наций.

141. Кроме того, именно это государство пользуется уважением всего международного сообщества за свою миролюбивую политику, за усилия в социальном и экономическом развитии, осуществляемом на благо своего народа, за помощь, которую оно оказывает в деле развития других стран. Деятельность представителей Китайской Республики говорит о том, что это государство искренне стремится к миру, к укреплению гармоничных отношений между странами и к соблюдению принципа уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности других государств.

142. 22 года назад можно было спорить о существовании китайского государства, расположенного на Тайване. Однако сейчас никто не может отрицать, что Китайская Республика облада-

ет всеми признаками современного государства, что она поддерживает дипломатические отношения с 59 странами, 56 из которых являются членами Организации Объединенных Наций, что она имеет население в 14 млн. человек, превосходящее во много раз население подавляющего большинства представленных здесь государств, что она имеет процветающую промышленность, экспорт которой превышает экспорт Китайской Народной Республики, и что она создала совершенно независимую экономическую и социальную систему, имеющую свои особые черты, отличающиеся от континентального Китая.

143. В качестве решающих доводов, которые приводятся для того, чтобы заставить Генеральную Ассамблею принять несправедливое решение об исключении представителей Китайской Республики, сторонники албанской резолюции утверждают, что если этого не произойдет, то пекинское правительство не согласится занять свое место в Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности.

144. Для опровержения этих доводов лучше всего привести глубокую по мысли цитату, высказанную по этому вопросу министром иностранных дел Филиппин г-ном Ромуло в его замечательном выступлении в ходе общих прений:

«...Китайская Народная Республика должна вступить в Организацию Объединенных Наций на условиях Организации Объединенных Наций, а не на тех условиях, которые она через своих сторонников стремится навязать Генеральной Ассамблее. Китайская Народная Республика является великой державой, однако не более великой, чем Организация Объединенных Наций, и она не должна пытаться диктовать условия своего вступления в Организацию Объединенных Наций до того, как этот вопрос будет решен Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности» [1959-е заседание, пункт 70].

145. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций Совет Безопасности должен решить, какое из двух китайских государств имеет право занимать постоянное место в этой Организации. Не обсуждая сейчас обоснованность доводов, позволивших пяти государствам, считающих себя самыми важными государствами, получить постоянные места и право вето в Совете Безопасности, следует как исторический факт признать, что это объяснялось необходимостью в согласованных действиях пяти великих держав для обеспечения и поддержания мира. Следовательно, при принятии решения о том, какое из двух китайских государств должно иметь постоянное место в Совете Безопасности, единственный логический критерий, с которым можно согласиться, заключается в том, что это место принадлежит тому китайскому государству, которое представляет собой великую мировую державу. В рамках этого критерия — критерия военной и экономической мощи, кото-

рый predetermined решение вопроса о структуре Совета Безопасности, не может быть сомнения, что этому новому государству, именуемому Китайской Народной Республикой, должно быть предоставлено постоянное место в Совете Безопасности.

146. Как я уже сказал, делегация Коста-Рики считает нереальным и противоречащим международной практике признания фактически существующих правительств отказывать в таком статусе правительству Китайской Народной Республики, которое занимает прочное положение в континентальном Китае и осуществляет юрисдикцию над территорией и населением большей части Китайской Республики, существовавшей в 1945 году. Мы также считаем, что Организация Объединенных Наций не может осуществить принцип универсальности, к которому стремились ее создатели, до тех пор пока правительства, осуществляющие юрисдикцию над обширнейшей территорией и 750-миллионным населением, не будут должным образом представлены в этой всемирной Организации.

147. Поэтому Коста-Рика, хотя и не намерена голосовать за предложение Албании, стремится, я повторяю, к тому, чтобы Китайская Народная Республика была представлена в этой Организации и чтобы она заняла постоянное место в Совете Безопасности.

148. По указанным причинам делегация моей страны решила стать одним из авторов проекта резолюции, представленного делегацией Соединенных Штатов [A/L.633 и Add.1 и 2] и направленного на достижение целей, убедительно изложенных на этом заседании представителем Соединенных Штатов. Мы считаем, что с принятием этого реалистического и справедливого проекта резолюции Генеральная Ассамблея подтвердит право представительства Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и порекомендует ей занять свое место среди пяти постоянных членов Совета Безопасности, не нанося ущерба праву Китайской Республики на дальнейшее представительство в Организации.

149. Очевидный недостаток предложенной нами формулы заключается в том, что с ней не согласны ни одно из двух китайских правительств. Однако это не должно помешать большинству государств-членов поддержать эту формулу. Следует помнить, что государства — члены Организации Объединенных Наций не должны навязывать решения, отражающие только точку зрения одной из находящихся в конфликте сторон без учета позиции другой стороны. Задача Генеральной Ассамблеи должна заключаться в поисках компромиссов, отражающих реальность и подобных тому, которые мы предлагаем. Тот факт, что одна из этих сторон сразу же выступила против предложенной формулы, не означает, что эта формула плохая. Если выяснится, что предлагаемое нами решение разумно, то необходимо будет осуществить его на практике, не позволяя запу-

гивать себя угрозами его отклонения той или иной непосредственно заинтересованной стороной. Следует надеяться, что эти стороны займут более трезвую позицию как только эта резолюция будет одобрена.

150. В конкретном случае делегация Коста-Рики считает, что в конечном итоге Китайская Народная Республика не может не воспользоваться возможностью вступления в Организацию Объединенных Наций только из-за присутствия в ней тайваньского правительства. Кроме того, мы надеемся, что Китайская Республика не потеряет свое место в Организации Объединенных Наций из-за признания реальности существования правительства континентального Китая и его вступления в нашу всемирную Организацию.

151. Все знают, что одна из основных целей проекта резолюции, представленного Албанией, заключается в исключении из Организации Объединенных Наций представителей правительства Китайской Республики. Если данная резолюция будет одобрена, чего, я надеюсь, не произойдет, это явится не чем иным, как лишением первоначального члена Организации Объединенных Наций принадлежащих ему в качестве такого права и привилегий. По сути дела, это означало бы исключение из Организации Объединенных Наций одного из ее государств-членов.

152. В соответствии с пунктом 2 статьи 18 Устава резолюции Генеральной Ассамблеи, направленные на приостановление прав и привилегий членов Организации или их исключение, должны рассматриваться как важные вопросы, решения по которым принимаются большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании государств-членов.

153. По мнению делегации Коста-Рики, не может быть сомнений в том, что рассматриваемое предложение, направленное на приостановление прав представительства правительства Китайской Республики, является важным вопросом согласно положению пункта 2 статьи 18 Устава и может быть принято только большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи.

154. Если мы согласимся с поправлением правовых норм и исключением из Организации Объединенных Наций законных представителей Китайской Республики в результате голосования простого большинства, это приведет к созданию опасного, особенно для малых государств, прецедента.

155. Здесь утверждалось, что проект резолюции Албании направлен на исключение из Организации не ее государства-члена, а лишь представителей правительства, не представляющего китайское государство. Однако эти доводы не выдерживают ни малейшей критики, ибо исходят из полностью ложной предпосылки, согласно которой Китайская Народная Республика фактически и юридически осуществляет юрисдикцию в отношении территории и населения Тайваня.

В действительности же, как я уже неоднократно отмечал в ходе этого выступления, Китайская Республика является юридическим преемником китайского государства, которое стало первоначальным членом Организации Объединенных Наций и в качестве такового никогда не теряло своих прав. Таким образом, несмотря на всевозможные юридические измышления, отсутствие представителей правительства Чан Кай-ши в Организации Объединенных Наций означало бы в конечном счете исключение из нее государства-члена. Такое серьезное решение необходимо принимать большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи, как об этом ясно говорится в статье 18 Устава.

156. Даже исходя из предположения, которое наша делегация допускает в порядке обсуждения, что проект резолюции Албании не означает исключения государства-члена, поставленный вопрос должен рассматриваться в качестве важного и как таковой должен приниматься большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи.

157. Вопрос, который затрагивается в предложении Албании, какова бы ни была его интерпретация, касается проблемы представительства государства-члена и, таким образом, в соответствии со статьей 18 Устава является важным вопросом.

158. Проблема представительства Китая в той форме, в какой она ставится в проекте резолюции Албании, всегда рассматривалась в качестве важного вопроса с того момента, когда он впервые был поставлен в Генеральной Ассамблее в 1961 году. Нет никаких оснований считать, что в этом году Генеральная Ассамблея признает данный вопрос менее важным, чем в предшествующие годы. За прошедший период не произошло ничего такого, что могло бы уменьшить значение этого вопроса для делегаций Организации Объединенных Наций и всего мира.

159. Напротив, на текущей сессии этот вопрос стал еще более важным по сравнению с предыдущими сессиями и, по сути дела, прения по нему превратились в главное событие двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи, как об этом говорил представитель Албании в начале прений. То политическое значение, которое все делегации придают данному вопросу, изложенному в предложении Албании, показывает, что речь идет о крайне важном вопросе.

160. Согласно отчетам 191-го заседания Генерального комитета от 22 сентября 1971 года, когда обсуждался вопрос о включении этого пункта в повестку дня в качестве пункта 93, большинство сторонников данного проекта резолюции один за другим заявляли, что речь идет о важном вопросе.

161. Так, например, в кратком отчете указанного заседания сообщается, что представитель Алба-

ции г-н Малиле выразил свою уверенность в том, что:

«...немедленное восстановление законных прав Китайской Народной Республики является исключительно важным вопросом для Организации Объединенных Наций, который затрагивает ее универсальность и функционирование в соответствии с принципами и целями Устава»³.

162. В том же отчете указывается, что представитель Народной Демократической Республики Йемен г-н Исмаил заявил:

«...китайский вопрос имеет большое значение, и за его решение Организация Объединенных Наций несет большую ответственность»⁴.

163. В том же отчете указывается, что еще один член делегации, предложившей рассматриваемый проект резолюции, представитель Ирака г-н эль-Шибейб, заявил:

«...вопрос о Китае имеет жизненно важное значение не только для моей страны, позиция которой в отношении данного вопроса является четкой и хорошо известной, но также для всего мира и будущего Организации Объединенных Наций»⁵.

164. Еще раз в том же отчете мы читаем, что по этому поводу заявил посол Югославии г-н Мойсов:

«...восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций является, возможно, наиболее важным вопросом, который стоит перед Организацией Объединенных Наций и международным сообществом»⁶.

165. В аналогичных выражениях, направленных на то, чтобы подчеркнуть огромную важность данного вопроса, высказались представитель Пакистана г-н Шахи, представитель Румынии г-н Экобеску и представитель Сирийской Арабской Республики г-н Томе.

166. Делегация Коста-Рики не понимает, каким образом, учитывая заявления столь видных представителей делегаций, предложивших этот проект резолюции, и все изложенные доводы, можно утверждать, что Генеральная Ассамблея не должна рассматривать в качестве важного вопроса проект резолюции, представленный Албанией.

167. Исходя из изложенных по этому процедурному вопросу соображений, делегация моей страны совместно с 21 делегацией обратилась к Генеральной Ассамблее с просьбой принять решение о том, чтобы любое предложение, направленное на аннулирование представительства Китайской Республики в Организации Объединенных Наций, рассматривалось как важный вопрос в

соответствии с положениями статьи 18 Устава [A/L.632 и Add.1 и 2].

168. Я обращаюсь с призывом ко всем делегациям, в том числе к тем, которые поддерживают албанское предложение, проголосовать за принятие этой резолюции по процедурному вопросу, важность которого совершенно ясна.

169. Как я уже заявил, следует в первую очередь провести голосование по представленному нами проекту резолюции, квалифицируя в качестве важного любой вопрос, в том числе содержащийся в проекте резолюции Албании, который направлен на лишение Китайской Республики законного представительства в Организации Объединенных Наций, поскольку совершенно ясно, что голосование по проекту резолюции, касающемуся существа вопроса, не может проводиться после голосования по проекту, предварительное определение которого является обязательным для выявления числа голосов, необходимых для его одобрения.

170. Прежняя практика, которой по этому вопросу придерживалась Генеральная Ассамблея, подтверждает изложенный мною тезис. Каждый раз, когда при голосовании по какому-либо пункту возникал вопрос о его важности, Генеральная Ассамблея стремилась вначале решить его процедурные аспекты. Что касается конкретного вопроса о представительстве Китая и об исключении представителей правительства Чан Кай-ши, то с 1961 года Генеральная Ассамблея всегда вначале проводила голосование по процедурному вопросу. Так было даже в тех случаях, когда проект резолюции по «важному вопросу» вносился после проекта резолюции, озаглавленного «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций».

171. Я не думаю, что имеются какие-либо достаточные основания для того, чтобы менять процедуру, сложившуюся в течение десяти лет. Делегации, которые будут голосовать по предложению Албании, вправе знать, каковы будут последствия их голосования. Те делегации, которые намерены воздержаться, должны заранее знать, будет ли этот вопрос рассматриваться как важный или нет, поскольку только таким образом они могут определить последствия своего голосования, сопоставляя его с голосованием «за» и «против».

172. Я уверен, что и в этом случае Генеральная Ассамблея не нарушит принципов процедурного характера, имеющих большое значение, и поэтому в первую очередь проголосует за принятие проекта резолюции, квалифицирующего в качестве важного вопроса любой проект резолюции, подобный тому, который был представлен Албанией и другими делегациями и направлен на несправедливое исключение из Организации Объединенных Наций законных представителей Китайской Республики со столицей на Тайване.

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, Генеральный комитет, 191-е заседание, пункт 46.*

⁴ Там же, пункт 56.

⁵ Там же, пункт 66.

⁶ Там же, пункт 71.

